

А.К. Волков

заместитель декана
юридического факультета
Санкт-Петербургского
филиала Национального
исследовательского
университета «Высшая
школа экономики»
по научной работе
и международным
связям, доцент, кандидат
юридических наук

Реформирование рынка природного газа ЕС: Директива 2009/73/ЕС «Об общих принципах внутреннего рынка природного газа и об отмене Директивы 2003/55/ЕС»¹

Статья посвящена исследованию Директивы 2009/73/ЕС Европейского Парламента и Совета от 13 июля 2009 г. «Об общих принципах внутреннего рынка природного газа и об отмене Директивы 2003/55/ЕС», ставшей новым этапом реформирования рынка природного газа в ЕС. Автор статьи исследует и дает краткую характеристику содержания предшествующих актов, регулировавших отношения в данной сфере.

Ключевые слова: право ЕС, рынок природного газа, Директива 2009/73/ЕС, Директива 2003/55/ЕС .

13 июля 2009 г. Европейским Парламентом и Советом была принята Директива 2009/73/ЕС «Об общих правилах внутреннего рынка природного газа и об отмене Директивы 2003/55/ЕС», ставшая новым этапом реформирования рынка природного газа. Его целью является создание конкурентного внутреннего рынка данного природного ресурса, устранение частных и публичных барьеров, что должно в итоге привести к динамичному развитию отрасли и усилению защиты прав потребителей.

Первые шаги по устранению монополий в газовой сфере в ЕС были предприняты еще в 1980-х годах. Отправным пунктом для проведения реформ стал Единый Европейский Акт от 28 февраля 1986 г., предусмотревший создание внутреннего

¹ Directive 2009/73/EC of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 Concerning Common Rules for the Internal Market in Natural Gas and Repealing Directive 2003/55/EC // Official Journal. 2009. L 211. P. 94–136. Пер. с фр. – Волков А.К.

рынка, невозможное без либерализации газового². Однако реальные действия в этой области были осуществлены лишь в начале 1990-х годов. В 1991 г. Франция и Бельгия при поддержке Комиссии предложили проведение единой энергетической политики. В результате было принято два акта, имевших ограниченное значение: Директива 91/296/СЕЕ Совета от 31 мая 1991 г. «О транзите газа по основным сетям»³ и Директива 90/377/СЕЕ Совета от 29 июня 1990 г. «Об установлении коммунитарной процедуры, обеспечивающей прозрачность цен для конечных промышленных потребителей газа и электричества»⁴.

1 ноября 1993 г. вступил в силу Маастрихтский договор, дополнивший виды деятельности Европейского Сообщества мероприятиями в области энергетики. Однако в самом тексте Договора, учреждающего Европейское Сообщество, их содержание не раскрывалось. На основании данных положений 22 июня 1998 г. была принята первая Директива⁵ 98/30/СЕ Европейского Парламента и Совета «Об общих принципах внутреннего рынка природного газа»⁶. Акт предусматривал постепенное создание внутреннего рынка газа с учетом особенностей национального регулирования, выработку единых стандартов качества и развитие антимонопольного законодательства в данной сфере.

Главным завоеванием Директивы 98/30/СЕ стало обеспечение равного и открытого права доступа к транспортным системам. Благодаря этому предприятия природного газа и потребители смогли свободно заключать договоры на поставку газа, даже находясь в различных странах. Государства-участники должны были создать специальные органы, к полномочиям которых относился мониторинг злоупотреблений доминирующим положением со стороны компаний-собственников газотранспортной системы, а также рассмотрение споров в случае отказа в предоставлении доступа к сети. Предусматривалось, что к 2000 г. уровень открытия рынка должен был достигнуть, как минимум, 20%, к 2003 г. — 28%, а к 2008 г. — 33%.

Несмотря на значительный прогресс — улучшение качества услуг, достижение более высокого уровня конкуренции, — сохранялось большое количество пробелов в регулировании; например, требовалось установить гарантии и условия свободного доступа к сетям, хранилищам, прозрачности ценообразования, совместимости сетей и т.д. К тому же данная директива предоставляла государствам большую гибкость при ее имплементации в национальное законодательство, поэтому она имела скорее переходное значение. К тому же в результате слабой

² См.: *Waktare E.* La libéralisation des secteurs de l'électricité et du gaz dans une perspective européenne // *Le nouveau marché de l'énergie. Guide juridique à l'usage des distributeurs et des consommateurs.* Loivrain-la-Neuve, 2007. P. 10.

³ Directive 91/296/CEE du Conseil, du 31 mai 1991, relative au transit du gaz naturel sur les grands réseaux // *Journal officiel.* 1991. L 147. P. 37–40.

⁴ Directive 90/377/CEE du Conseil du 29 juin 1990 instaurant une procédure communautaire assurant la transparence des prix au consommateur final industriel de gaz et d'électricité // *Journal officiel.* 1990. L 185. P. 16–24.

⁵ Использование формы директивы было неслучайным, так как этот инструмент предоставлял государствам самостоятельно определять способы имплементации данных норм в собственное законодательство (в отличие от регламентов, имеющих прямое действие).

⁶ Directive 98/30/CE du Parlement européen et du Conseil du 22/06/1998 concernant des règles communes pour le marché intérieur du gaz naturel // *Journal officiel.* 1998. L 204. P. 1–12.

гармонизации цели реформы не были достигнуты — дискриминация на рынке продолжала существовать⁷.

Европейский Совет в марте 2000 г. потребовал принять новые меры, направленные на ускорение темпов создания внутреннего рынка газа. В результате 26 июня 2003 г. была принята Директива Европейского Парламента и Совета 2003/55/CE «Об общих принципах внутреннего рынка природного газа»⁸. Она вступила в силу 1 июля 2004 г., директивы 98/30/CE и 91/296/CEE были отменены в тот же день.

Разработчики Директивы 2003/55/ЕС на этот раз сделали акцент на фиксировании гарантий права доступа к сети, что должно было обеспечить возможность всем потребителям свободно выбирать поставщиков, а всем поставщикам — свободно поставлять товары своим заказчикам. Одной из основных мер стало разделение функций транспортировки, поставки, распределения газа, осуществляемых до этого «историческими» операторами. Отныне транспортные и распределительные системы должны эксплуатироваться юридически самостоятельными единицами. Для этого государства-участники должны были назначить либо обратиться к предприятиям, владеющим или отвечающим за транспортные и распределительные системы, с требованием назначить одного или более операторов систем.

Как правило, газовые компании выбирали второй вариант, так как юридическое разделение не подразумевало обязательной передачи прав на активы. Однако были разработаны меры, призванные гарантировать независимость операторов. Например, операторам предоставлены действенные права для принятия решений в отношении активов, необходимых для обслуживания, эксплуатации и развития сетей даже в тех случаях, когда рассматриваемые активы принадлежали и эксплуатировались вертикально интегрированными компаниями⁹. Ни при каких обстоятельствах оператор распределительной или транспортной системы не мог дискриминировать пользователей системы или категории пользователей системы в пользу своих аффилированных предприятий.

Основными функциями независимых операторов стали эксплуатация, поддержание, развитие транспортных и распределительных систем, предоставление информации, необходимой для эффективного доступа к системе. Оператор системы транспортировки и хранения должен был сохранять конфиденциальность секретной с коммерческой точки зрения информации, полученной им во время проведения хозяйственной деятельности, и должен был предотвращать распространение информации в отношении своей собственной деятельности, если такое распространение могло принести ему коммерческую выгоду в ущерб другим участникам рынка. Кроме того, во избежание дискриминации, перекрестного субсидирования

⁷ См.: *Waktare E.* La libéralisation des secteurs de l'électricité et du gaz dans une perspective européenne. P. 36.

⁸ Directive 2003/55/CE du Parlement européen et du Conseil du 26 juin 2003 concernant des règles communes pour le marché intérieur du gaz naturel et abrogeant la directive 98/30/CE // Journal officiel. 2003. L 176. P. 57–78.

⁹ «Вертикально интегрированное предприятие» означает предприятие или группу предприятий, в которых одно и то же лицо или группа лиц осуществляют прямо или косвенно контроль за ними, если данное предприятие или группа предприятий выполняют, как минимум, одну из функций транспортировки, распределения или хранения СПГ и одновременно одну из функций его производства или поставки.

и искажения конкуренции, предприятия природного газа должны были вести отдельный бухгалтерский учет по деятельности систем транспортировки, распределения и хранения в своем внутреннем бухгалтерском учете (как если бы эти виды деятельности осуществлялись разными предприятиями).

Еще одной новеллой стало учреждение государствами-участниками регулирующих органов, ответственных за обеспечение эффективной конкуренции и рациональное функционирование рынка на недискриминационной основе. Они имели право устанавливать или утверждать тарифы или, как минимум, методы, лежащие в основе исчисления транспортных и распределительных тарифов или тарифов на доступ к комплексам сжиженного природного газа (СПГ). Во избежание неопределенности, денежных и временных затрат для разрешения споров, эти тарифы должны быть опубликованы до вступления их в силу. При необходимости регулирующие органы могли требовать от операторов транспортных, распределительных и СПГ-систем изменения тарифов и методов в целях обеспечения их пропорциональности и применения на недискриминационной основе. Данные органы выступали еще и в качестве инстанций по разрешению споров, связанных с деятельностью независимых операторов: предусматривалась их обязанность вынести решение в течение двух месяцев со дня получения ими жалобы.

Не менее важно то, что государства-участники были уполномочены принимать необходимые меры, чтобы предприятие природного газа, отказывающее в доступе к системе на основании недостаточной пропускной способности или соединения, усовершенствовало систему, насколько это будет экономически целесообразным, или при условии, что потенциальный потребитель готов за эти усовершенствования заплатить. Для поощрения строительства новых инфраструктур, межсистемных газопроводов, хранилищ законодательством предусматривался широкий список стимулов и льгот.

Кроме того, сами государства-участники своими действиями должны были обеспечить доступ третьих лиц к системам транспортировки, распределения и комплексам СПГ на основании опубликованных тарифов. К их задачам относилось обеспечение утверждения и опубликования данных тарифов или методик исчисления. Эти положения 28 сентября 2005 г. были дополнены Регламентом Европейского Парламента и Совета № 1775/2005 «Об условиях доступа к сетям транспортировки природного газа»¹⁰. В акте подробно прописывались единые гармонизованные принципы исчисления тарифов, управления заторами, прозрачности ценообразования, балансирования нагрузки.

На свободном рынке меры по защите прав потребителей приобретают большое значение. В Директиве 2003/55/ЕС подтверждалось распространение законодательства Европейского союза по защите прав потребителей на данные отношения, кроме того, устанавливались дополнительные гарантии. Так, перечислялись требования к условиям контракта на поставку газа, закреплялись права потребителя на изменение поставщика, информацию, процедуры рассмотрения жалоб.

К 1 июля 2004 г. государства-участники должны были трансформировать Директиву 2003/55/ЕС в национальное законодательство. Но лишь две страны – Сло-

¹⁰ Règlement (CE) № 1775/2005 du Parlement européen et du Conseil du 28 septembre 2005 concernant les conditions d'accès aux réseaux de transport de gaz naturel (Texte présentant de l'intérêt pour l'EEE) // Journal officiel. 2005. L 289. P. 1–13.

вения и Нидерланды – исполнили свои обязательства¹¹. К 1 июля 2007 г. предусматривалась полная либерализация рынков газа, однако к этому сроку только семь государств – Германия, Австрия, Дания, Испания, Италия, Нидерланды, Великобритания – открыли свои рынки для конкуренции¹². Хотя позже остальные страны также сделали подобные заявления, однако на практике рынки многих государства продолжали оставаться закрытыми – например, рынок Франции¹³.

Причинами сложившейся ситуации, по мнению Комиссии¹⁴, послужили недостаток полномочий регулирующих органов, инвестиций в строительство межсистемных газопроводов, информации об использовании транспортной системы, гармонизации технических правил, гарантий эффективного разделения функции транспортировки и поставки (по-прежнему со стороны операторов сохранялась практика дискриминации в отношении поставщиков). Многие государства не спешили открывать свои рынки из-за опасения того, что благодаря либерализации рынков компании с большой экономической силой – например, предприятия Германии – получили бы возможность реализовать свой потенциал на рынках других стран, например, Восточной Европы¹⁵, поставив в сложное положение их исторических операторов.

Возникновение сложностей с проведением реформы было связано еще и с ограниченным количеством производителей газа в Европейском союзе. Газ от внешних производителей поступал от трех компаний (*Statoil*, Газпром и *Sonatrach*), осуществлявших деятельность на основе долгосрочных контрактов, условия которых ограничивали конкуренцию между поставщиками. Такие договоры заключались, как правило, на срок от 20 до 25 лет. Покупатель в любом случае должен был оплатить определенный объем газа заранее, запрещалось возвращать излишки газа или продавать их другим поставщикам¹⁶, цены фиксировались заранее (по цене самого дешевого заменителя).

В объединенном деле *C-159/94 Commission v France*, *C-157-160/94*, *C-159/94 Commission v France*, *C-347/88 Commission v Greece* Суд ЕС установил, что исключительные права по импорту и экспорту газа, предоставляемые определенной компа-

¹¹ См.: *Cameron P. Completing the Internal Market in Energy: an Introduction to the New Legislation // Legal Aspects of EU Energy Regulation. Implementing the New Directives on Electricity and Gas Across Europe. N.Y., 2007. P. 34.*

¹² См.: *Ibid.*

¹³ См.: *Rapport d'information déposé par la Délégation de l'Assemblée Nationale pour l'Union Européenne sur la transposition de la directive concernant des règles communes pour le marché intérieur du gaz naturel présenté par Ch. Philip // Les documents d'information de l'Assemblée Nationale. № 391. Paris, 2002. P. 56.*

¹⁴ См.: *Commission de Régulation de l'énergie «Rapport d'Activité 2006» // URL: <http://www.cre.fr/imgAdmin/1152782274652.pdf>; Communication from the Commission to the Council and the European Parliament Prospects for the Internal Gas and Electricity Market 10.1.2007 COM(2006) 841 final // URL: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/site/en/com/2006/com2006_0841en01.pdf; Communication from the Commission Inquiry pursuant to Article 17 of Regulation (EC) № 1/2003 into the European Gas and Electricity Sectors (Final Report) // URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2006:0851:FIN:EN:PDF>*

¹⁵ См.: *Holst C.-E. Les nouveaux « degrés de la liberté » du marché de l'Allemagne // URL: <http://www.ngv.ru/article.aspx?articleID=23407>*

¹⁶ Такие условия называют условиями «take or pay».

нии, составляют дискриминацию в отношении экспортеров и импортеров, находящихся в других странах и нарушают ст. 37 (бывшая ст. 31) Договора. Несмотря на это, по-прежнему невозможно было прекратить подобную практику, так как долгосрочные контракты являлись основой стабильности и надежности поставок газа. Только такие контракты могли обеспечить производителю и экспортеру гарантию окупаемости многомиллиардных капиталовложений, необходимых для реализации крупных газовых экспортных проектов, а импортеру – гарантию надежного и бесперебойного газоснабжения в течение длительного периода времени.

Недостаток газа, свободного от долгосрочных контрактов, являлся важным препятствием на пути создания внутреннего рынка газа. Неудивительно, что в исследовании, проведенном *Ecorys Nederland BV* по заказу Главного управления энергетики и транспорта Еврокомиссии, делался вывод: обменные операции (как спотовые, так и фьючерсные) охватывают менее 10% общего объема оборота газа на территории ЕС. Эта оценка свидетельствовала, что европейский энергетический рынок по-прежнему отличался крайней негибкостью, не позволяющей оптимально распределять ресурсы и оперативно реагировать на внешние шоковые воздействия¹⁷.

Помимо того, что на национальном рынке функционировал только один поставщик, цены на газ по долгосрочным контрактам оказывались значительно меньше, чем на спотовом (местном) рынке (особенно зимой, что также делало невозможным появление новых участников)¹⁸. Энергетические кризисы XXI века в сфере электричества¹⁹ в Канаде, США, Швейцарии, Италии, Великобритании «подпитывали» имевшиеся сомнения по поводу необходимости проведения реформы. Противники «либерализации» в связи с утратой контроля государства в данной сфере указывали на такие риски, как нестабильность цены и функционирования системы. К тому же, по их мнению, значительно усложнилось бы выполнение обязательств по предоставлению коммунальных услуг, а понижение цены на газ так и не стало результатом реформы²⁰. Представители газовых компаний изначально утверждали, что существовавшая система гарантировала надежность поставок газа. Не следовало экспериментировать в столь важной сфере, основой развития которой являются значительные инвестиции в инфраструктуру, невозможные в рамках существования свободного рынка²¹.

Учитывая все эти сомнения в необходимости реформы и недостатки Директивы 2003/55/СЕ, в марте 2007 г. Европейский Совет предложил продолжить реформы и внести новые изменения в законодательство о регулировании газового рынка²². Директивой 2008/92/ЕС от 22 октября 2008 г. «О коммунитарной процедуре улучше-

¹⁷ См.: *Stagnaro C., Testa F.* Europe Still Needs an Internal Market for Energy // URL: <http://online.wsj.com/article/SB123561332363877969.html>

¹⁸ См.: *Lecarpentier A.* La libéralisation des marchés gazières en Europe // URL: http://cinfo.ifp.fr/IFP/fr/evenement/panorama/IFP-Panorama06_07-LiberalisationMarcheGaz-VF.pdf

¹⁹ Этот рынок в Европейском союзе был либерализован по тем же правилам, что и газовый.

²⁰ См.: *Canup Ж.* Опасности энергобезопасности // URL: <http://www.kommersant.ru/doc.html?docId=732641>

²¹ См.: *Debra J.* Trans-European Energy Networks. Europe's Gas and Electricity into the 21 Century. L.: Financial Times Energy Publishing, 1996. P. 47.

²² Conclusion of the Council of the European Union 8/9 march 2007 7224/1/07 REV // URL: <http://register.consilium.europa.eu/pdf/en/07/st07/st07224-re01.en07.pdf>

ния прозрачности цен на газ и электричество для промышленных потребителей»²³, отменившей Директиву 90/377/ЕЕС, и Регламентом № 715/2009 Европейского Парламента и Совета от 13 июля 2009 г. «Об условиях доступа к транспортной системе натурального газа и об отмене Регламента (ЕС) № 1775/2005»²⁴ были внесены незначительные изменения в существовавшее законодательство. Директива 2009/73/ЕС Европейского Парламента и Совета от 13 июля 2009 г. «Об общих правилах внутреннего рынка природного газа и об отмене Директивы 2003/55/ЕС» явила собой новый этап реформирования рынка натурального газа.

Комиссия неоднократно признавала, что так и не была выполнена одна из главных задач реформы – эффективное отделение транспортных сетей от функций производства и поставки. Вследствие этого продолжала существовать дискриминация при управлении сетью, более того, вертикально интегрированные предприятия утратили стимулы для осуществления необходимых инвестиций в развитие сети газопроводов. Обосновывая необходимость принять новые более конкретные меры, французский профессор Ж.-М. Шевалье поясняет, что на первых этапах Комиссия излишне рассчитывала на бескорыстную честность операторов²⁵.

Отныне, если по состоянию на 3 сентября 2009 г. предприятие-собственник сети по-прежнему является вертикально интегрированным, государствам предоставлен выбор: либо разделить собственность данного предприятия, либо, по предложению собственника транспортной системы и с согласия Комиссии, учредить системного оператора, независимого от интересов поставки и производства.

В случае если государство-участник приняло решение о полном разделении собственности вертикально интегрированной компании, последняя не имеет права учреждать независимого системного или транспортного оператора. В дальнейшем предприятие, выполняющее функции производства или поставки, не может прямым или косвенным образом осуществлять контроль или любые другие права в отношении оператора транспортной системы. Если же государство пошло по второму пути – учреждение системного оператора, – то к таковому предъявляется ряд требований, в том числе об обязательной сертификации национальным регулирующим органом.

В целях обеспечения независимости операторов транспортной системы от собственников Директива 2009/73/ЕС более детально регулирует их финансовые и организационные аспекты, причем меры направлены не только на обеспечение их обособленности, но и на создание условий по сотрудничеству. Собственник помогает независимому оператору системы в выполнении его задач (которые также более подробно прописаны в Директиве 2009/73/ЕС), предоставляет необходимую информацию, финансирует инвестиционные проекты, разработанные независимым системным оператором, предоставляет гарантии финансирования расширения сети и т.д.

²³ Directive 2008/92/EC of the European Parliament and of the Council of 22 October 2008 Concerning a Community Procedure to Improve the Transparency of Gas and Electricity Prices Charged to Industrial end-users // Official Journal. 2008. L 298. P. 9–19.

²⁴ Regulation (EC) № 715/2009 of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 on Conditions for Access to the Natural Gas Transmission Networks and Repealing Regulation (EC) № 1775/2005 // Official Journal. 2009. L 211. P. 36–54.

²⁵ См.: *Chevalier J.-M., Percebois J.* Gaz et électricité: un défi pour l'Europe et pour la France. P. 74.

В связи с возникшей проблемой – отсутствием стимулов для собственников газотранспортной системы по развитию транспортной сети – были предусмотрены следующие меры. Каждый год оператор транспортной системы представляет на рассмотрение регулирующего органа 10-летний план развития сети, содержащий эффективные гарантии нормального функционирования системы и безопасности поставок. В 10-летнем плане указываются основная транспортная инфраструктура, которая должна быть построена или улучшена в течение последующих 10 лет, содержатся сведения о принятых решениях об инвестициях, указываются инвестиционные проекты, которые будут реализованы в следующие три года, устанавливаются временные границы реализации транспортных проектов. Законодатель (на случай, если оператор транспортной системы не будет осуществлять инвестиции, предусмотренные для реализации в первые три года 10-летнего плана) предусмотрел принятие необходимых мер государствами-участниками. Последние могут потребовать от оператора транспортной системы осуществления данных инвестиций, организовать для инвесторов тендер для их осуществления, даже обязать оператора транспортной системы увеличить уставной капитал для финансирования необходимых инвестиций и позволить независимым инвесторам участвовать в капитале компании.

Еще одной задачей Директивы 2009/73/ЕС стало обеспечение независимости операторов систем хранения. Хранилища, как и сети, отныне должны управляться юридически обособленными предприятиями, обладающими реальным правом управления и средствами для поддержания, управления и развития средств хранения. Также директива предусматривает меры, обеспечивающие открытость в отношении информации о возможностях хранения, предлагаемых третьим лицам.

В сравнении с положениями Директивы 2003/55/ЕС претерпел изменения и статус национальных регулирующих органов, по мнению Комиссии, оказавшихся недостаточно сильными для влияния на рынок. Во-первых, были разработаны меры, обеспечивающие их независимость от любых других публичных и частных интересов (в частности, реализован принцип бюджетной автономии). Национальные регулирующие органы получили право принимать обязательные для исполнения решения в отношении предприятий природного газа, применять эффективные пропорциональные санкции в случае невыполнения компаниями своих обязательств или предлагать компетентному суду принять соответствующее решение о санкциях. Во-вторых, регулирующие органы отныне наделены более широкими полномочиями (в сравнении с предшествующим законодательством) по обеспечению права свободного доступа к сети, по защите прав потребителей, гарантированию высоких стандартов оказания публичных услуг.

Разработчики акта уделили особое внимание полномочиям регулирующих органов по решению трансграничных вопросов. Если инфраструктура предприятия расположена на территории нескольких государств, они могут действовать посредством Агентства по сотрудничеству энергетических органов регулирования, учрежденного в соответствии с Регламентом Европейского Парламента и Совета № 713/2009 от 13 июля 2009 г. «Об учреждении Агентства по сотрудничеству энергетических органов регулирования»²⁶. Кроме того, Директивой 2009/73/ЕС были

²⁶ Regulation (EC) № 713/2009 of the Parliament of 13 July 2009 Establishing an Agency for the Cooperation of Energy Regulators // Official Journal. 2009. L 211. P. 15–35.

предусмотрены меры сотрудничества государств-участников в краткосрочной и в долгосрочной перспективах.

Интересы потребителей составляют ядро Директивы 2009/73/ЕС, а обеспечение качественных услуг провозглашается главной обязанностью газовых предприятий. В целях доведения до потребителей информации об их правах в энергетическом секторе предусмотрена обязанность Комиссии по опубликованию и распространению краткого справочника потребителя энергии, содержащего доступную информацию об их правах. Относительно ценового регулирования в преамбуле директивы установлено правило, явившееся своеобразным компромиссом интересов потребителей и предприятий натурального газа: «Рыночная цена должна быть на таком уровне, чтобы доход мог обеспечивать развитие сети» (п. 53).

Однако в Германии в силу решения Антимонопольного органа от 13 января 2006 г., подтвержденного решением Высшего земельного суда в г. Дюссельдорф от 10 июня 2006 г., долгосрочные контракты были признаны нарушающими конкуренцию²⁷. Несмотря на это, такие контракты по-прежнему рассматриваются в качестве важного элемента, обеспечивающего поставку газа в государства-участники в той мере, в которой они не мешают выполнению задач Директивы 2009/73/ЕС. На практике производителям газа приходится все более и более уступать требованиям Комиссии против незаконности некоторых положений подобных контрактов. Например, в долгосрочных контрактах с *ENI*, *E.ON-RuhrGas* и *OMV* не фигурирует условие, что покупатель не может перепродавать газ другим поставщикам газа²⁸. Это условие было отменено в контрактах и с норвежскими, и с нигерийскими поставщиками. Сейчас идут переговоры с алжирской *Sonatrach*²⁹. Комиссия поддерживает применение правила «*gaz release*», так как в таком виде, по ее мнению, контракты вполне совместимы с конкуренцией³⁰. Данная мера сделала возможным формирование спотовых рынков газа. Кроме того, долгосрочные контракты с новыми участниками заключаются на более короткие периоды (10–15 лет)³¹.

Все же данные контракты расцениваются как антиконкурентные, препятствующие развитию местных рынков. Однако конечная причина состоит не в них, а в отсутствии условий для конкуренции. Только появление независимых операторов, мощностей хранения, новых газопроводов (Набукко (Каспийское море – Европа через Турцию), Южный поток (Россия – Болгария по дну Черного моря), Галси (Алжир – Италия через Сардинию), Медгаз (Алжир – Испания), Северный поток (Россия – Германия)), новых поставщиков (Египта, Катара, Нигерии, возможно

²⁷ См.: *Roggencamp M., Redgwell C., Guyao I. del, Ronne A. Energy Law in Europe. National, EU and International Regulation. Oxford, 2008. P. 1318.*

²⁸ Теперь контракты с условием «take or pay» называются контрактами с условием «gas release».

²⁹ См.: *Lecarpentier A. La libéralisation des marchés gazières en Europe // URL: http://cinfo.ifp.fr/IFP/fr/evenement/panorama/IFP-Panorama06_07-LiberalisationMarcheGaz-VF.pdf*

³⁰ См.: *Chevalier J.-M., Percebois J. Gaz et électricité: un défi pour l'Europe et pour la France. P. 56–57.*

³¹ Однако новые долгосрочные контракты Газпром заключил на длительные сроки: например, с Gaz de France Suez договор будет действовать до 2030 г., с E.ON Ruhrgas – до 2035 г., с «Gasum» (Финляндия) – до 2025 г., с RWE TRANSGAS (Чехия) – до 2035 г., с ENI – до 2035 г. Пролонгированы на период до 2027 г. и подписаны новые контракты с австрийскими компаниями EconGas, GVH-Gas, Centex. Заключены контракты со швейцарской компанией WIEE на период 2013–2030 гг., с немецкой компанией WIEH до 2027 г., с чешской компанией Wemex до 2013 г.

Ирана), заводов и терминалов СПГ позволит отказаться от этих контрактов, так как появятся спотовые (местные) рынки натурального газа.

Действие рыночных механизмов изменит и принципы образования цены на газ. Следует отметить, что существующая система для самого поставщика может быть не совсем выгодна, например, если цена на нефть будет падать или резко уменьшится потребление газа (как это было летом 2010 г.). Таким образом, условия о порядке формирования цены также требуют адаптации к новым условиям. В долгосрочных контрактах может быть предусмотрена индексация цены в определенном проценте от цен на местном рынке. В Великобритании цена на газ по долгосрочным контрактам определяется на 40% ценой на рынке, а остальная часть рассчитывается, исходя из стоимости энергетической корзины — угля, нефти, электричества и т.д.³² В континентальной Европе по долгосрочным контрактам пока индексация происходит лишь на 5%³³. Параллельно следует развивать форвардные, фьючерсные и опционные контракты на газ, что застрахует производителя и покупателя от изменения цены.

Настоящая реформа затронула интересы и газовых компаний из третьих государств. Им может быть позволено контролировать сеть или оператора транспортной системы, только если они соответствуют требованиям эффективного разделения, применяемым в Сообществе. Комиссия объясняет введение данной меры тем, что сектор транспортировки газа имеет крайнюю важность для обеспечения публичного порядка, безопасности и благосостояния граждан Союза. Принятие данных норм связано и с тем, что Газпром в последнее время активно скупал акции компаний-собственников газотранспортных путей. Так, в странах Прибалтики он является акционером эстонской компании *Eesti Gaas*, латвийской *Latvijas Gāze* и литовской *Lietuvos dujos*. Участием в управлении газовыми компаниями Газпром укрепил свои позиции на этих рынках, выполняя функции и производства, и транспортировки газа, что противоречит законодательству Европейского союза.

Представители Газпрома, однако, выражают сомнения в законности данной нормы. Во-первых, ее требование нарушает принципы пропорциональности и субсидиарности; во-вторых, энергетика не находится в исключительной компетенции Европейского союза; в-третьих, нарушается принцип сохранения *acquis communautaire* (см. дело № 218/80 *Salumi*); в-четвертых, это правило противоречит положениям Энергетической хартии, Соглашения о партнерстве и сотрудничестве Европейского союза и Российской Федерации 1994 г. (например, нормам об инвестициях), ГАТС (ст. 2), двусторонним договорам (например, между Россией и Польшей, Венгрией, Болгарией, Грецией)³⁴. Непонятна судьба и ранее заключенных соглашений — подлежат ли они пересмотру? Возможно, учитывая эти юридические сложности, производители газа из третьих стран взамен получили право поставлять газ напрямую потребителям и вести собственную политику на рынке Европейского союза. Следует отметить, что Газпром уже приступил к реализации новых возможностей.

³² См.: *Chevalier J.-M., Percebois J. Gaz et électricité: un défi pour l'Europe et pour la France*. P. 62.

³³ См.: *Ibid.* P. 63.

³⁴ См.: *Schneider A. Troisième paquet de libéralisation du marché de l'énergie / Rapport d'information* № 886. Paris, 2008. P. 111–116.

Государствам-участникам предоставлен срок в два года для имплементации положений Директивы 2009/73/ЕС в национальное законодательство – к 3 марта 2011 г. должны были быть приняты и вступить в силу законы, постановления и другие административные акты, необходимые для соблюдения требований директивы. Положения Директивы 2009/73/ЕС, безусловно, являются прогрессивными с точки зрения создания и развития единого рынка газа Европейского союза, но по-прежнему результат реформ будет определяться волей государств-членов. Однако следует учитывать, что, пока одни страны пытаются определиться с окончательным решением или его формой, большинство государств-участников уже отказалось от монополии в данном секторе; компании из этих государств активно развиваются, создают конкурентные преимущества и завоевывают рынки других стран.